Царап-царап

Автор:
Линдси Карри

Царап-царап

Линдси Карри

Дом тьмы

Клэр не интересуется сверхъестественными явлениями. Она считает себя учёным и именно поэтому совсем не хочет помогать отцу в одном из его автобусных туров по местам Чикаго, в которых когда-либо встречались призраки. Однако во время поездки она встречает грустного мальчика, он выглядит как гость из прошлого, как призрак. Сначала девочка решила, что ей лишь показалось. Но потом она, находясь в комнате совсем одна, услышала странный скрежет – ЦАРАП-ЦАРАП! Может быть, это тот самый мальчик-призрак преследует её? Клэр испугана и решает во что бы то ни стало выяснить, что происходит.

Линдси Карри

Царап-царап

Посвящается моему сыну Робу.

Пусть следующий год станет для тебя приключением,

таким же невероятным и чудесным, как ты сам.

«Синие», вперёд!

Lindsay Currie

SCRITCH SCRATCH

Copyright © 2020 by Lindsay Currie

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency.

Иллюстрации на форзацах и в макете Даниила Селеверстова

В коллаже на форзаце использована иллюстрация:

© SAHAS2015 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Ann Bright, Goji / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Моисеева Е.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Если бы вчера мне кто-нибудь сказал, что я проведу утро субботы в затхлом книжном магазине в поисках книг о привидениях, я бы ответила, что они сошли с ума. И вот я стояла перед рядами книг с названиями «Тайны “Города ветров”», «Чикагские дома с привидениями» и «Привидения Чикаго».

Наверное, этого и стоило ожидать. Одно дело, когда твой папа просто интересуется страшной историей Чикаго, и совсем другое – когда он на этом помешан. Два года назад он даже написал детективный роман «Призраки Чикаго». Потом он ездил в турне в поддержку своей книги и давал интервью местному каналу новостей. Сначала я относилась к этому спокойно, но когда он объявил всей семье, что собирается бросить работу учителя истории и основать экскурсионную компанию, всё рухнуло. Дело в том, что это должна была быть не просто экскурсионная компания. Это были экскурсии по местам, где якобы обитали призраки.

Я серьёзно.

Экскурсии по местам с призраками.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что мы торчали в этом книжном магазине, вместо того чтобы идти домой. Папу привлекали подобные вещи. Мрачные. Зловещие. Сверхъестественные.

Лично я кладбищам и мавзолеям предпочитала лабораторные стаканы и пробирки. Наука предсказуема. Она успокаивает. Это то, что можно увидеть, услышать, потрогать и понюхать, в отличие от папиных «призраков».

– Этот камень лежит не на изначальном месте захоронения Кеннисона, – бормотал папа, ни к кому в особенности не обращаясь.

Он всегда становился таким, когда что-то расследовал. Он как будто впадал в транс, и поэтому я решила оставить его в покое. Только сегодня это было не так-то просто сделать. В этом месте мог бы заснуть даже любитель «Маунтин Дью»[1 - «Маунтин Дью» – газированный прохладительный напиток».].

Внезапно тишину нарушил смех. Я повернула голову и стала искать глазами свою лучшую подругу Кэсли. Я уверена, что это она смеялась. Я двинулась было к ней, но замерла на месте, потому что она была не одна. Кэс стояла у книжной полки и перелистывала страницы комикса, а Эмили Крэг читала, заглядывая ей через плечо. Они несколько раз начинали смеяться, и их счастливый смех больно меня задевал. Я отступила за полку и заставила себя сделать несколько глубоких вздохов, не обращая внимания на боль в животе. Кэс не позвала меня гулять, она мне даже ничего не сказала.

Эмили переехала сюда всего пару месяцев назад, но в последнее время они с Кэсли общались всё больше и больше. Она приглашала её сидеть за нашим столом во время обеда, уговаривала вступить в научный клуб и всегда добавляла в групповой чат. В этом не было ничего такого: Эмили вполне нормальная. Но когда я рядом, она всё время молчала. Кэсли уверяла, что это не так. Но я в этом не уверена. Кажется, я начала понимать: у нас с Эмили не было ничего общего. Она интересовалась вещами, к которым мы с Кэс всегда были равнодушны. Косметикой. Средствами для волос. Одеждой. Теперь, когда Кэс тоже начала этим интересоваться, я всегда чувствовала себя лишней, когда мы оказывались втроём.

– Пап, – прошептала я и свернула к полке, рядом с которой по-прежнему стоял папа, уткнувшись в книгу. – Мы можем наконец пойти домой?

Он медленно перевернул страницу, а потом тут же перелистал обратно, как будто что-то пропустил. Я закрыла лицо ладонями и застонала. Чем дольше мы будем здесь находиться, тем больше шансов, что Кэс меня заметит. И самое ужасное: она могла решить, что я за ней слежу.

– Пап! – громко прошипела я, не обращая внимания на пристальный взгляд проходящего мимо мужчины. – Мне надо делать проект для научной ярмарки. Ты

не мог бы уже купить книгу и пойти домой?

Папа поднял голову и моргнул, как будто в первый раз вспомнив, что я тоже здесь. Наверное, так оно и было.

– Да, конечно, Клэр. Сейчас быстренько просмотрю и отвезу тебя домой.

Я беспокойно оглядела книжные полки и внезапно сообразила, что смеха Кэсли больше не слышно. Может быть, они ушли? Я выглянула из-за полки у кассы и тяжело вздохнула. Кэсли не ушла, она собиралась что-то купить.

Папа поднял с пола свою огромную сумку и постучал по обложке книги. На ней были изображены несколько человек в костюмах с сигарами. Они стояли, прислонившись к кирпичной стене. В нижней части фото ярко-красными буквами было написано слово «бойня», и буквы как будто стекали со страницы.

Я поморщилась.

– Это что, кровь?

– Тут про мафиозную разборку 1920-х годов, когда погибло семь человек, так что думаю, да, это кровь, – со сдержанным смешком ответил папа. – Я не собирался включать в свою экскурсию место бойни в День святого Валентина, но эта книга заставила меня передумать. Там были зафиксированы многочисленные случаи паранормальной активности. И потом это совсем близко. Практически рядом с твоей школой!

Рядом с моей школой? По моему телу пробежал неприятный холодок. За прошедшие два года я много узнала о нашем квартале Линкольн-парк, и, к сожалению, всё это было страшным. В отличие от большинства родителей, папа не рассказывал мне о нормальной истории Чикаго. Забудьте про протесты, первопроходцев и знаменитых жителей. Вместо этого он рассказывал о какой-нибудь кошмарной трагедии, оставившей после себя разгневанного беспокойного призрака (или призраков). Раньше папины истории меня пугали, но это было до того, как я увлеклась наукой и поняла, что всё это выдумки.

– Готова? – Папа с заговорщической улыбкой подтолкнул меня к кассе, как будто я не меньше его была взволнована из-за новой книги. Он и не подозревал, что я бы предпочла её съесть, а не читать.

– М-м-м… – пробормотала я и медленно подняла сумку с пола, чтобы потянуть время. Если папа прямо сейчас бросится к очереди в кассу, то столкнётся с Кэс. Он покажет ей книгу. Возможно, даже начнёт рассказывать об экскурсиях по местам с привидениями, и хотя Кэс уже привыкла к его рассказам, Эмили их ещё не слышала. Какой бы хорошей ни считала её Кэс, она начнёт сплетничать. Новенькие всегда так делают.

Я взвалила сумку на плечо и выхватила у папы книгу.

– В интернете её можно купить дешевле.

У папы было такое лицо, как будто его ударили.

– Клэр, ты же знаешь, что я не люблю покупать онлайн! Из-за этого исчезают вот такие книжные магазинчики.

Чёрт! Если этот магазин исчезнет, значит, не будет ещё одного места, где папа мог бы нас опозорить.

– Я просто хочу сказать, что если тебе так нужна эта книга, завтра ты мог бы купить её дешевле.

Пожалуйста, согласись. Пожалуйста, услышь меня. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Но папа поправил очки на носу и сурово посмотрел на меня. Потом он протянул руку и забрал у меня книгу.

– Это нормальная цена, маленькая мисс Скряга. Идём.

Когда мне уже стало казаться, что у меня нет другого выбора, кроме как поставить папе подножку или притвориться, что поранилась, чтобы задержать его, раздался звон маленького колокольчика над дверью. Кто-то вышел. Я

подбежала к витрине и с облегчением вздохнула. Кэсли. Она быстро удалялась, держа Эмили под руку своей худенькой рукой. Их руки образовали преграду, которая как будто удерживала меня на расстоянии.

Глава 2

Когда мы с папой вернулись домой, на часах было пятнадцать минут двенадцатого. Он высадил меня на тротуаре перед домом, а сам поехал искать свободное место для парковки: сделать это было труднее, чем искупать кошку. Я любила Чикаго, но в нашем квартале было очень много людей, особенно по выходным. У нас не было гаража, поэтому родителям приходилось долго ругаться, пытаясь втиснуть наш старенький минивэн на парковочное место, предназначенное для маленьких машин.

По дороге домой я пыталась прийти в себя после встречи с Кэсли в магазине, но лучше мне так и не стало. Сердце по-прежнему сильно билось, и я была очень зла. Не только на Кэсли, но и на папу. Неужели он не понимал, как ужасен его глупый автобус и экскурсия по домам с привидениями? В средней школе ты и так постоянно пытаешься влиться в коллектив, а он делал всё возможное, чтобы я выделялась.

Я сжала пальцами переносицу и попыталась думать о хорошем. Я уже спланировала для себя идеальный вечер, который мог бы заставить меня забыть о всех проблемах. Как только папа отправится на свою экскурсию, а мама поведёт Сэма на хоккей, я надену пушистые тапочки, сделаю себе чашку горячего шоколада и займусь проектом для научной ярмарки.

Если только не позвонит Кэсли и не пригласит меня к себе. Хотя я и обожала научные ярмарки, это было бы намного лучше. Почти каждый субботний вечер мы с ней валялись на диване с вазочкой конфет и смотрели фильмы или

придумывали новые способы заработать деньги для покупки микроскопа. Мы уже косили газоны, убирали снег и даже гуляли с собаками, и после почти целого года работы нам не хватало всего ста долларов. К сожалению, что-то мне подсказывало, что сегодня мы не будем этого делать. Я в тысячный раз проверила телефон. Ни одного пропущенного звонка, ни одного сообщения. Ничего.

Может быть, Кэс решила пригласить Эмили вместо меня? От этой мысли у меня защемило сердце.

Я медленно подошла к воротам, которые перегораживали узкий переулок между нашим домом и соседним, и остановилась. Я ненавидела этот переулок, особенно когда он был пустым. Металлические баки для мусора, мелькающие в тени крысы и постоянный запах чего-то гниющего. Но поскольку я давно потеряла ключ от входной двери, мне приходилось пользоваться задним входом. А значит, я должна была привыкнуть к вонючему переулку.

От ворот до задней двери было ровно пятьдесят четыре шага. Я сняла с шеи ключ и отперла ворота. В ноздри тут же ударил затхлый запах.

– Тринадцать… четырнадцать… пятнадцать… – Я постаралась сосредоточиться на счёте и таким образом преодолела первую группу мусорных баков. Я услышала за одним из них слабый шорох, и у меня тут же вспотели руки. Это всего лишь переулок, Клэр. Если ты в состоянии запомнить всю периодическую таблицу элементов, то справишься и с этим, напомнила я себе. Но это не очень-то помогло, потому что периодическая таблица совсем не похожа на переулок. Возможно, её и трудно запомнить, но она не грязная, не страшная и не вонючая. Она просто потрясающая. Тут среди кирпичных стен эхом разлетелся писк.

– Шестнадцать… семнадцать… восемнадцать…

Мой голос дрожал. Что это за звук?

– Девятнадцать… двадцать… – послышался шёпот в темноте в дальнем конце переулка. Голос был скрипучий и просто жуткий.

Я с криком бросилась к воротам.

– Боже, Клэр, остановись! Это всего лишь я! Какого чёрта?

Я застыла на месте. Ноги по-прежнему хотели бежать, но мозг велел им остановиться. Я узнала этот голос. Я медленно повернулась. Из-за мусорного бака рядом с задней дверью возник Сэм. Он смеялся, сжимая живот руками.

– Сэм? – возмущённо произнесла я. Наверное, он незаметно вышел из подвала. – Ты меня напугал!

Мой придурошный братец подошёл поближе. Его взлохмаченные каштановые волосы торчали из-под бейсболки «Чикаго Кабс»[2 - «Чикаго Кабс» – профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Чикаго.], а на лице блуждала улыбка. Нет, не просто улыбка, а ухмылка. От этой ухмылки мне всегда хотелось пнуть его побольнее. Однажды кто-то в школе сказал, что младшие братья – самые ужасные. Так вот, я не согласна. Они определённо проигрывали старшим братьям.

Сэм скомкал кусок бумаги и засунул его в карман.

– Классный был вопль! Чего это ты так дёргаешься?

Я указала на мусорные баки.

– А ты сам не видишь? Это просто жуткое место.

– Так, давай разберёмся. Ты добровольно вступила в школьный клуб, где в прошлом году чьи-то волосы попали в костёр, но ты боишься какого-то переулка? – насмешливо спросил Сэм.

– Это была всего лишь чёлка одной девочки, и она её едва опалила! – Я сложила руки на груди и хмуро смотрела на Сэма. – Зачем ты вообще здесь прятался? Караулил меня, чтобы напугать?

– Да, я каждую субботу только и делаю что сижу за вонючим мусорным баком.

Я скорчила гримасу. Сарказм Сэма был безграничен. И он меня раздражал.

Сэм закатил глаза.

– Нет, гений. Я тебя не ждал. Я как раз собирался уходить и увидел тебя. Зачем ты вообще считала?

Уф… Мне ужасно не хотелось, чтобы Сэм узнал, что я считаю вслух, когда иду по переулку. Он ни за что не даст мне об этом забыть.

– Не твоё дело.

– Как скажешь. Я уже ухожу. Проводить тебя до двери или сама дойдёшь, маленькая девочка?

– Заткнись! – рявкнула я. Как бы я ни мечтала о компании, я бы предпочла, чтобы это был йети, а не мой надоедливый братец. – Сама справлюсь.

– Как знаешь, – ответил Сэм и захлопнул за собой ворота, снова оставив меня одну в переулке.

Секунду я стояла на месте, а потом бегом преодолела оставшиеся тридцать шесть шагов до задней двери.

Глава 3

В доме было очень тихо. Даже духовка выглядела пустой, хотя она почти никогда не пустовала после того, как мамина фирма «Кексы Джулии» начала приносить доход.

Я зашла в гостиную и тут же услышала мамин голос. Он становился то тише, то громче, и с каждой секундой делался всё более напряжённым. Мне стало интересно, и я подкралась к двери папиного кабинета и прижалась к ней ухом. Сквозь толстое дерево доносилось сдавленное бормотание, а затем послышался отчётливый вздох. Внезапно дверь распахнулась, и я потеряла равновесие. Вы могли бы подумать, что после трёх лет занятий танцами, на которых настояла мама, я стала менее неуклюжей, но это не так. Я рухнула на твёрдый деревянный пол с грацией трёхногого осла.

– Клэр? Что произошло? – Мама протянула руку и помогла мне встать. Сегодня на ней был светло-голубой фартук с сердечками.

Наверное, я выглядела не менее удивлённой, чем она, потому что мамин взгляд смягчился.

– Милая, всё нормально?

– Да. Конечно. – Если мама и заподозрила, что я подслушивала её разговор, то не показала и виду. – Извини.

Мама улыбнулась и обняла меня. Внутри у меня разлилось тепло. Некоторые мамы пользовались духами и разными ароматными лосьонами, чтобы хорошо пахнуть, но только не моя мама. Благодаря своей выпечке Джулия Костер всегда пахла просто божественно. Я предпочитала запах свежевыпеченного печенья с шоколадной стружкой аромату любого изысканного лосьона.

Я оглядела комнату. Она была пустой. И, как всегда, неубранной. На столе лежали стопки рукописей. Повсюду разбросаны ручки и карандаши. На полу ворох стикеров для заметок. Наверное, мой папа – самый неряшливый писатель на свете.

– Всё в порядке? – спросила я.

Уголки маминых губ опустились, и я заметила на её волосах белую пыль. Наверное, мука. Возможно, от мамы хорошо пахло, но иногда она выглядела так, как будто её атаковала кухня.

– Папа только что звонил. Возникла небольшая проблема.

– Что случилось? Нет места для парковки?

– Если бы. Джошуа заболел и сегодня не выйдет на работу, – ответила мама и потёрла висок. Раньше я не замечала, насколько уставшей она выглядит. Её светлые волосы неряшливыми прядями торчали из пучка, и на ней были очки вместо контактных линз. – Не знаю, что твой папа будет без него делать.

Джошуа. Я не сразу вспомнила это имя, но потом поняла, почему мама расстроилась. Джошуа – водитель экскурсионного автобуса. Он возил пассажиров по «местам с привидениями», пока папа рассказывал свои истории.

– Значит, папе придётся сесть за руль? – спросила я. – Но это не проблема. Он же знает маршрут?

Мама кивнула, и морщинки вокруг её глаз стали глубже.

– Да, но Джошуа не просто водит автобус, детка. Он собирает билеты, следит, чтобы экскурсия шла по расписанию, раздаёт брошюры… Если он сегодня не выйдет на работу, это будет серьёзная проблема.

– Папа ведь тоже может это делать, – заметила я. Может быть, ему придётся работать чуть больше, но я по-прежнему не понимала, почему это такая большая проблема.

– Да, но на некоторых остановках нет мест для парковки.

Я вопросительно приподняла бровь.

– Официальных, – пояснила мама. – А значит, кто-то должен присматривать за автобусом, пока папа поведёт пассажиров на экскурсию. – Мама грустно засмеялась. – Ты же знаешь, как быстро здесь появляются штрафные талоны. Такой огромный автобус оштрафуют в мгновение ока!

– А он не может отменить экскурсию?

– Нет. В последнюю минуту отменять непрофессионально. Клиенты будут расстроены. – На мамином лице появилось задумчивое выражение. – И потом ему придётся возвращать деньги.

Ну да. Всё дело в деньгах. Родители постоянно беспокоились об оплате счетов, и это не должно было меня удивлять. Они могли думать, что я не слышала их разговоров, но в нашем доме тонкие стены. Почти каждую ночь я могла бы слово в слово повторить эти беседы. Папа беспокоился, сможет ли он заработать достаточно денег автобусными экскурсиями и написанием книг. А мама беспокоилась, что её кондитерский бизнес приносит больше затрат, чем доходов. Мне было грустно, когда я думала, как тяжело делать то, что любишь. И мне стало страшно взрослеть.

Внезапно мне пришла в голову новая идея, и я оживилась.

– Сэм ведь постоянно просит папу взять его с собой. Он не может пропустить игру и выполнять обязанности Джошуа? Всего одну ночь?

В глубине души я знала, что это плохая идея. Сэм не такой, как я: у него не было чувства ответственности. Но мне не нравилось, к чему клонит мама.

– У Сэма сегодня сдвоенный матч, – ответила мама. – Даже если бы он не был их единственным вратарём, было бы несправедливо на целых две игры лишать команду игрока.

Значит, ни Сэм, ни мама не смогут. Остаётся только…

Мамин обеспокоенный взгляд обратился ко мне.

– Ты ведь знаешь, что мы не стали бы тебя просить, если бы у нас был выбор, да?

У меня отвисла челюсть.

– Просто выслушай меня. – Мама выставила вперёд руки с растопыренными пальцами, как будто я была каким-то диким животным, готовым на неё напасть. – Это всего на одну ночь. Всего на два с половиной часа. Папа обещает заплатить тебе пятьдесят долларов. Неплохая сумма, и вы сможете купить

микроскоп!

Я подняла руку, чтобы не дать маме договорить. Нет. Мой ответ – нет. Я бы с удовольствием согласилась заработать денег для покупки микроскопа, но я ненавидела экскурсионный автобус.

– Не могу, – как можно твёрже ответила я, стараясь не рассердить маму. Вообще-то она довольно спокойная, но и её терпение могло лопнуть. – Мне надо готовить проект для научной ярмарки.

Мама скрестила руки на груди и недоверчиво посмотрела на меня.

– До ярмарки ещё больше месяца, Клэр. И потом разве вы в этом году не работаете вместе с Кэсли? Значит, тебе придётся делать вдвое меньше.

Нет. Мы с Кэсли собирались работать вместе, но сейчас она уже в этом не заинтересована. Честно говоря, я начала думать, что она уже обо всём забыла. Но пока я не хотела признаваться в этом маме или кому-либо ещё, поэтому просто покачала головой.

– Знаю, тебе кажется, что времени ещё много, но я хочу снова занять первое место. А я не смогу этого сделать, если не начну готовиться прямо сейчас.

Несмотря на прохладу, у меня на лбу выступили капельки пота. Я чувствовала, что проигрываю спор. Я всего лишь хотела быть как все и спокойно рассказывать о своей семье, чтобы другие ученики не давились от смеха и не шептались у меня за спиной. Ночная экскурсия в папином автобусе только всё усложнит. Особенно если кто-нибудь меня увидит. Кто-нибудь вроде Уорнера Джеймсона. У него были постоянно взъерошенные каштановые волосы и серые глаза, напоминающие мне озеро Мичиган в грозу. Он был не просто симпатичный, он был ещё и очень милый. Когда в прошлом году обо мне все сплетничали и болтали, что мой папа верит в привидения и устраивает спиритические сеансы, он один этого не делал. Он даже не смеялся.

С тех пор он мне нравился.

Мама начала перекладывать вещи на папином столе, пока не нашла потёртую записную книжку. Она с серьёзным видом вручила её мне.

– Здесь всё, что тебе понадобится. Пожалуйста, прочти, потому что папе надо, чтобы ты была готова к пяти часам.

Я открыла рот, чтобы ответить, но мама сунула мне в руки записную книжку. Она была тяжёлая и просто отвратительная. Как предупреждение.

– Прости, милая. Мы знаем, что это не лучший выход, но ничего другого мы с твоим папой не придумали.

Верно. Ничего не придумали. Мой желудок свернулся в тугой узел. Это будут самые худшие два с половиной часа моей жизни.

Глава 4

Папин экскурсионный автобус забирал пассажиров в центре города на Кларк-стрит. Это была шумная и оживлённая улица с яркими огнями и автомобильными гудками. К счастью, мы вот-вот отъезжали, иначе у меня могла заболеть голова.

Я осмотрелась и заметила у тротуара огромный экскурсионный автобус. У него были тонированные стёкла, и нигде не было видно папиного нелепого логотипа.

– Это он и есть?

Папа кивнул.

– Верно. Обычно Джошуа сам берёт его и подъезжает сюда, но, к счастью, у меня хорошие отношения с компанией по аренде, поэтому сегодня они согласились сами подогнать автобус. Пойду подпишу бумаги и возьму ключи.

Папа ушёл, и я с облегчением вздохнула. За тонированными стёклами одноклассники меня не увидят. Без надписей и логотипов автобус выглядел совершенно обычно. Его было не отличить от автобусов, которые ездили к домам знаменитостей или совершали скучные архитектурные экскурсии. Может быть, сегодня всё будет не так уж плохо?

Я вскинула вверх руку со сжатым кулаком. Хотя бы раз что-то пойдёт как надо. Конечно, я всё равно буду чувствовать себя отвратительно, но об этом хотя бы никто не узнает. Как это там называется? Инкогнито?

Папа вернулся с ключами. На его лице сияла широкая улыбка.

– Всё готово!

– Хорошо. – Я открыла сумку, которую он мне вручил, когда мы сели в машину, и принялась рыться в брошюрах. – Значит, я должна каждому выдать по одной?

– Да. Ты возьмёшь у них билеты, выдашь брошюры с подробным описанием всех остановок, а потом попросишь занять любые удобные места. А я тем временем буду знакомиться с пассажирами. Мне бы хотелось за вечер узнать их получше, чтобы они чувствовали себя как дома.

Ха! Неудачники, охотящиеся за привидениями, – совсем не те люди, которых я бы хотела «узнать получше», но ведь речь шла о моём папе.

– И пожалуйста, веди себя повежливее, Клэр, – строго добавил папа. – Я знаю, что сегодня ты хотела провести время с друзьями, но не хочу, чтобы мои пассажиры об этом узнали.

Я тихо пробормотала «ладно», сердясь на папину непонятливость. Сегодня я не собиралась встречаться ни с какими друзьями. Благодаря Эмили у меня не было такой возможности.

– У каждой остановки подавай мне знак ровно через пять минут после отъезда. Пять минут – не больше и не меньше. Это будет сигналом закончить рассказ и начать отвечать на вопросы.

– Пять минут. Поняла, – повторила я, стараясь говорить как можно профессиональнее. Не знаю, почему мне так хотелось произвести на папу хорошее впечатление. Наверное, я просто не любила разочаровывать людей, даже если они разочаровывали меня.

– И последнее. Не забудь правило: ни один пассажир не должен находиться в автобусе в одиночку. Это наше обязательство.

Я уже прежде слышала слово «обязательство». Кажется, оно относилось к судебному процессу, поэтому я с серьёзным видом кивнула.

– Ладно, хватит правил. Ты ведь впервые видишь мой автобус? – спросил папа, и его глаза заблестели.

Я перевела взгляд на автобус.

– Да.

Он принялся потирать руки то ли от холода, то ли от волнения.

– Отличный, правда? Если бы только он был моим! Но не переживай. Мы можем придать ему больше индивидуальности.

Только не это. «Придать больше индивидуальности»? Мой желудок обрушился куда-то вниз.

Папа сунул руку в свою большую сумку и вытащил огромный пластиковый рулон. Он медленно развернул его, прислонив к автобусу.

– Та-дам! – воскликнул он, на его лице появилась широкая улыбка. – Разве не здорово?

Мой взгляд сразу упал на слово «Призраки»: причудливые буквы поверх ряда приземистых надгробий. Они были кривыми и слабо светились в верхней части, как будто тоже поднимались из могил. Как привидения.

Ну и гадость! Я сто раз видела папин логотип в компьютере и на фирменных бланках, но это была его самая большая и уродливая версия. Я прищурилась, и мне ужасно захотелось закрыть глаза.

– Такой яркий…

Папа взволнованно кивнул.

– Да! Потому что это не просто логотип. Он светится в темноте!

– Светится в темноте? – простонала я. – Правда?

– Да. Все экскурсии проводятся в темноте, и обычный логотип не будет виден. И у меня их целых два. По одному с каждой стороны!

Теперь уже точно: сегодня вечером я должна была умереть от стыда.

– Давай-ка приклеим его к автобусу, пока не появились пассажиры. – Папа протянул мне один из логотипов.

Я помедлила.

– А он не испортит автобус? Не оставит на нём следов?

Папа засмеялся и отмахнулся от меня.

– Не переживай, это плёнка без клея. Отклеится к утру.

Отлично. С таким же успехом можно было сделать татуировку этого логотипа у себя на лбу.

Дул сильный ветер, и мне стало холодно. Я принялась приклеивать логотип, и моё хорошее настроение постепенно исчезло, сдуваясь, как воздушный шар. Я не смогу остаться незамеченной. Благодаря логотипам весь Чикаго узнает, что это за автобус.

Я вытащила из сумки бейсболку и надвинула её на глаза. Сзади выскочило несколько прядей светло-каштановых волос, но мне было всё равно. Если меня никто не узнает, всё будет хорошо.

Глава 5

Примерно десять минут спустя начали появляться первые пассажиры. Как я и думала, это были очень странные люди. На одной женщине было что-то подозрительно похожее на мантию. На другой были тёмные очки. Ночью. Стоявший рядом со мной мужчина без остановки делал снимки экскурсионного автобуса камерой с закрытым объективом.

Стараясь спрятать лицо под козырьком бейсболки, я добросовестно собирала билеты и раздавала брошюры. Проверив последнее имя из списка, который дал мне папа, я кивнула ему в окно и стала складывать билеты в большой оранжевый конверт. Мой взгляд упал на цену. Шестьдесят восемь долларов? Ух ты! За свою экскурсию папа просил больше, чем я думала. Неудивительно, что сегодня вечером он не захотел её отменять.

Я поднялась в автобус последней, жадно глядя на пустое место в конце. Там я могла бы не обращать внимания на то, что говорит папа, и, может быть, даже поискала бы в интернете материалы для научного проекта. Но не успела я сделать и несколько шагов, как папа положил руку мне на плечо и направил в начало салона.

– Садись впереди, детка. Сегодня ты моя правая рука, и мы не сможем общаться, если будем сидеть в разных концах автобуса. – Он подмигнул и добавил: – К тому же это твоя первая экскурсия. Не хочу, чтобы ты пропустила всё самое интересное!

Ну да, конечно, всё самое интересное.

Папа постучал по микрофону, прикреплённому к наушникам.

– Дамы и господа, добро пожаловать на экскурсию «Призраки Чикаго».

Раздались нестройные аплодисменты. Папа улыбнулся, прикоснулся к невидимой шляпе и забрался на водительское место.

– Я знаю, что вы уже знакомы с моей дочерью Клэр. Сегодня вечером она будет моей помощницей. Если вам что-то понадобится, обращайтесь к ней.

Я повернулась и неловко махнула рукой, в то время как автобус тронулся с места. Потом я достала из кармана пальто смятую брошюру и просмотрела расписание. Оно было очень длинным.

В колонках снова раздался папин голос.

– Наша первая остановка будет в том самом месте, которое многие историки и охотники за привидениями называют Аллеей смерти. Совсем скоро мы ненадолго окажемся в этом печально известном переулке.

Автобус замедлил ход. С правой стороны тянулся тёмный переулок. Очень тёмный.

Папа остановил автобус у края тротуара и включил аварийные огни. Потом вылез из кабины и указал на переулок.

– В 1903 году открылся театр «Ирокез», бывший, по уверениям строителей, полностью огнестойким. Через пять недель после церемонии открытия во время утреннего сеанса спектакля «Мистер Синяя Борода» начался небольшой пожар. В конце концов он распространился на весь театр и привёл к смерти более

шестисот человек.

Папа на мгновение замолчал, чтобы дать присутствующим возможность переварить его слова. Шестьсот человек. Это очень много. Я обернулась, посмотрела на встревоженные лица у себя за спиной и усмехнулась. Папа мог напугать взрослых всей этой чушью про привидения, но я это уже слышала. Меня ему не напугать.

– На самом деле конструкция театра не была продумана до конца. Из-за стремления сэкономить деньги там не были предусмотрены некоторые элементы безопасности. Вместо пожарных выходов – металлические платформы, откуда до булыжной мостовой было целых сто футов. Вместо огнестойких материалов – деревянные сиденья, набитые пенькой, а на сцене – бумажный занавес. Когда начался пожар, никто не смог ничего сделать. Театр вспыхнул как спичка.

Вспыхнул как спичка. Я прикрыла глаза и представила густой чёрный дым, волнами поднимающийся в небо над Чикаго. Кажется, это было так же ужасно, как Великий чикагский пожар. Как строители могли быть такими беспечными?

С жалобным воем дверь автобуса медленно открылась. По моим рукам побежали мурашки.

Возьми себя в руки, Клэр. Он ещё даже не начал рассказывать о привидениях. А когда начнёт, помни, что всё это выдумки. Конечно, я верила папиным рассказам, когда была маленькой, но только не сейчас. Теперь я была учёным. А учёные не верят в призраков.

Ведь так?

Папа снял наушники.

– Всё в порядке, Клэр? Ты немного побледнела.

Я выглянула за дверь в темноту, окутывающую переулок. Я знала, что все истории про него выдумка, но сейчас он выглядел иначе, чем я ожидала. Он меня пугал.

– Да, прости. Меня немного укачало.

Даже в тусклом свете лампочек под потолком я заметила, как папа нахмурился.

– Тебя сейчас стошнит?

– Нет, нет, всё в порядке. – Я встала и жестом попросила сидящих сзади пассажиров выходить.

Они гуськом прошли мимо меня, вглядываясь в чёрный переулок. Когда вышел последний пассажир, я низко надвинула козырёк бейсболки и нехотя потащилась к двери.

– Тебе не надо оставаться в автобусе. Просто держись поближе, и если вдруг появится полицейский и захочет его увезти, подай мне знак, хорошо?

Я кивнула и шагнула в ледяной ночной воздух. Но на улице всё равно пахло весной: влажной землёй и распускающимися цветами. Я направилась к переулку и подождала, пока глаза привыкнут к темноте. Когда это произошло, я заметила с одной стороны афиши в рамках и висящие над головой большие металлические пожарные лестницы. Неужели их не было в тот день, когда начался пожар?

Пассажиры встали полукругом с папой в центре. Стоящая впереди меня женщина подняла руку. Папа кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Маунтин Дью» – газированный прохладительный напиток».

2

«Чикаго Кабс» – профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Чикаго.

Купить: https://tellnovel.com/ru/karri_lindsi/carap-carap

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить